

ПРОЕКТ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ» МЕНЯЕТ СВОЮ МАСКУ Столина А. Л.

*Столина Ариадна Львовна – студент,
факультет международных отношений,
Школа международных и региональных исследований – Восточный институт,
Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток*

Аннотация: в статье анализируется перспектива развития проекта «Один Пояс - Один Путь».

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, новый шелковый путь, один пояс-один путь, экономика, геополитика.

Великий Китайский Шелковый путь имеет многовековую историю. Первый период включает в себя время от второго века до нашей эры до пятнадцатого. Путь караванов пролегал по странам и континентам от Китая до стран Средиземноморья, от Востока до Запада. Он служил не только для распространения торговли различными товарами, не только для исследования других стран учеными, путешествия художников, но и для распространения новых технологий больше всего из Китая. Он способствовал развитию экономики, банковского дела. По пути следования рождались города и могли исчезать, если путь менялся. Когда появились морские маршруты, Великий Шелковый путь закончил свое существование [3].

Возрождение Великого Шелкового пути начато в XXI веке. Путь охватывает более 70 стран. Основной маршрут Нового Шелкового Пути пройдет по Центральной Азии, Российской Федерации, Белоруссии, Европе. Морской путь должен пройти по Персидскому заливу, Средиземному морю и Индийскому океану. Проект Нового Шелкового пути можно считать одним из вариантов решения экономических проблем современного Китая.

После того как к власти в КНР пришли коммунисты, она стала наращивать свою мощь и за 67 лет Поднебесная изменилась до неузнаваемости. Сейчас экономика Китая является одной сильнейших экономик мира. Хотя это вовсе не дает уверенности в будущем. Мировой кризис, обострившийся после 2014 года, пошатнул и юань. С начала 2016 года в Китае началось ослабление валюты, курс юаня впервые за долгое время стал колебаться. После скачков валюты, которые начались в августе 2015 года в связи с изменением механизма образования курса, сейчас наступил период небольшого затишья [1].

Кроме этого бешеный рост экономики Китая замедляется и это связано со многими причинами.

Во-первых, избыток рабочих рук и нехватка рынков для реализации товара: Пекин производит товаров больше, чем может продать на внутреннем и уже существующих внешних рынках. Во-вторых, обострившаяся конкуренция. Кроме того, ситуация в Южно-Китайском море пошатнула баланс сил в АТР.

Изначально проект Экономического Пояса Шелкового Пути (ЭПШП) и Морской Шелковый путь XXI века, объединенный в стратегию – «один пояс – один путь» (一帶一路), был заявлен, как экономический. Он был впервые выдвинут председателем КНР Си Цзиньпином в сентябре 2013 г. во время визита в Казахстан. Как было заявлено, целью представленной инициативы является «укрепить экономические связи и сотрудничество для расширения пространства развития стран Евразии» [5].

Реализация концепции «один пояс – один путь» будет осуществляться с помощью пяти взаимосвязанных элементов: единой инфраструктуры; политической согласованности; валютно-финансовых потоков; торговых связей; гуманитарного общения.

Ряд политиков считает, что с помощью данного проекта Пекин хочет продемонстрировать, что страна активно влияет на мировую экономику, формирует новые политические концепции в противовес западным [7].

Безусловно данный проект внесет изменение в мировой правопорядок.

В течение длительного времени существовала однополярная система мира во главе с Соединенными Штатами Америки. Появление новых игроков нарушило созданную стратегию. Пересечением интересов стала Азия. Исторический символ «Великий Шелковый путь» был использован США, начиная с администрации Билла Клинтона (1999 г) и Джорджа Буша (2006 г) и заканчивая администрацией Обамы, когда в 2011 году была разработана «Стратегия Нового Шелкового пути» (СНШП), что стало дополнением к стратегиям «Большой Центральной Азии» с центром в Афганистане, которому, по видимому отводится роль транспортного коридора.

Приоритет интересов США в регионе изменился с апреля 1997 года, что было впервые четко зафиксировано в докладе, направленном в Конгресс Государственным Департаментом США. Вашингтон сосредоточился на энергетической безопасности, помощи и защите прав человека. К тому же, в России стало нарастать антиамериканское настроение, и считается, что как раз поэтому США обратили свой взор на новые республики, ибо опасались восстановления советского режима и усиления влияния

России. Именно с этого момента началась борьба за влияние в регионе, к которой позже подключился Китай.

Вашингтон преследовал собственные интересы – это, в первую очередь, политика обуздания Китая, в рамках которой необходимо было ограничить вектор его развития в направлении Центральной Азии, Среднего и Ближнего Востока. С другой стороны, это так же политика сдерживания влияния России в данном регионе, посредством уменьшения рычагов давления на страны региона. Одним из ключевых рычагов давления является то, что через Россию идет поставка энергоресурсов в Европу и другие страны. США пытались построить новые, так, например, Транскаспийский трубопровод, но ничего не вышло из-за разногласий между странами и проект пока заморожен. Проект Баку-Дейхан был единственным, что на данный момент осуществил Вашингтон. Также дипломатические отношения стран-соседей находятся на очень неплохом уровне, что усиливает положение России в регионе, что несомненно не нравится США [2, 8].

Однако, изменение обстановки в мире, политика, проводимая США в Афганистане, создали реальную угрозу проникновения террористов и сепаратистов из Исламской республики Афганистан в Китай, в Синьцзян-Уйгурский автономный район, где планируется прокладка маршрутов ЭПШП [4].

Сопряжение Евро-Азиатского Экономического Союза (ЕАЭС) и стратегии «Один пояс - один путь», организованное геополитическими соперниками США Россией и Китаем, привело к срочному подписанию между 12-ю странами (Австралии, Брунея, Вьетнама, Канады, Малайзии, Мексики, Новой Зеландии, Перу, Сингапура, США, Чили и Японии) 5 октября 2015 года в Атланте «Соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (ТПП)» в Азиатско-Тихоокеанском регионе без участия Китая [6].

Кроме того, конкуренция США и Китая за лидерство создает напряжение в регионе и сказывается на прокладке маршрутов «Морского Шелкового пути» в южной акватории Тихого океана.

Современная мировая тенденция в экономике - создание зон свободной торговли. Одна из них – это Трансатлантический союз, представляющий экономическое сотрудничество США и стран Европейского Союза, разработка которого и подписание планируется в 2016 году. Китай не фигурирует в данном американском проекте. Однако, при взаимной интеграции «Одного пояса - одного пути» с участием ЕАЭС и Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС) будет сформирован трансконтинентальный Таможенный союз для формирования зон свободной торговли.

Кроме того, Пекин стремится активизировать переговоры о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП) основой которого является Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в качестве «морской» части «Одного пояса - одного пути». Противоядием оказывает Япония, которая сделала выбор в сторону американского проекта ТПП. Кроме нее свой выбор в поддержку ТПП сделали еще 6 стран, которые участвуют в обоих переговорных механизмах – это Австралия, Новая Зеландия, Сингапур, Малайзия, Вьетнам, Бруней.

Таким образом, проект «Один пояс - один путь» все более и более приобретает политическую окраску, обусловленную борьбой с США за влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также осуществление влияния в глобальной экономике.

Список литературы

1. *Габуев Александр*. Девальвация юаня: что грозит российскому бизнесу. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forbes.ru/mneniya-column/konkurenciya/312613-devalvatsiya-yuanyu-cto-grozit-rossiiskomu-biznesu/15.02.2016/> (дата обращения: 04.01.2017).
2. *Князев А. А.* «Большая игра» в Центральной Азии идет с переменным успехом. // Независимая газета. S/2015/ 16.11.2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ng.ru/courier/2015-11-16/11_game.html/ (дата обращения: 04.01.2017).
3. *Коростиков М.* Под высоким сопряжением // Журнал «Коммерсантъ Власть». № 18 от 09.05.2016. Стр. 8.
4. *Морозов Ю. В.* Стратегические проекты Китая, России и Соединенных Штатов для Евразии //Россия и Америка в XXI веке. № 1, 2016.
5. *Чеклина Т. Н.* Перспективы сотрудничества стран Шанхайской организации сотрудничества* в рамках проекта «Экономический пояс на Великом шелковом пути»// Российский внешнеэкономический вестник, 2015. Выпуск № 2. С. 30-40.
6. *Яту Чун.* Китай и ТПП. Китай. № 11, 2015. С. 28.
7. *Maçães Bruno.* New Western frontier, conquered by China/A 21st century Silk Road takes shape on Kazakh border, to Russia's consternation and beyond EU's imagination. [Электронный ресурс]. URL: 6/20/16, 6:03 AM CET <http://www.politico.eu/article/khorgas-china-kazakhstan-new-silk-road-trade/> (дата обращения: 04.01.2016).

8. Travel to Austria, Kyrgyzstan, Uzbekistan, Kazakhstan, Tajikistan, Turkmenistan, and U.K., October 28-November 4, 2015. // U.S. Department of State. S/2015. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.state.gov/secretary/travel/2015/t24/index.htm/> (дата обращения: 04.01.2017).